

Достоверность прочтения первых двух имен подтверждается тем, что память св. Аверкия, епископа Иерапольского и св. муч. Ираклия празднуются в один день, 22 октября (по юлианскому календарю). Это совпадение позволяет пренебречь кажущимся наличием «двух хвостов» у *p* в первом имени: второй из них следует, видимо, трактовать как непреднамеренное продолжение вертикальной части петли. Памяти св. Созонта и св. Власия отмечаются соответственно 7 сентября и 3 февраля. По-видимому, грамота представляет собой памятку для произнесения литургического отпуска 22 октября. Состав святых, упоминаемых в отпуске, мог варьировать, включая, помимо постоянных элементов и имен святых, память которых празднуется в данный день, также имена, выбранные по каким-то специальным соображениям. Можно думать, что св. Созонт и св. Власий попали в перечень именно таким образом.

Несколько удивляет, что св. Иракий и св. Созонт представлены сокращенными формами имен. Нельзя исключать, что нижний горизонтальный штрих *ь* в *Иракъ* в действительности — тонкая чечевичка; в таком случае читать следует *Иракли*. В свою очередь, в *Созо* над строкой могло быть выносное *н*. Это, однако, не более чем догадки.

№ 389 (1300-е – 1330-е гг.; Г 12) [3]. В грамоте имеется ряд разделительных двоеточий, не отраженных в издании и в ДНД (в двоеточии после *далъ* нижняя точка видна плохо):

Ѡ лоукы : ко марфи · цто олекса · колбинць · далъ : пороукоу · в коунаѣ
хъ : дати бы дати : коуны : на пьтровъ днѣ : в [р]оуса[л]ь... (| ...)

Во 2-й строке *коуны* переправлено из *коуна*.

№ 393 (посл. треть XIII в.; В 41) [3]. В конце 2-й строки стоит не *о*, а *с*.

Грамота аккуратно обрезана со всех сторон, кроме низа. Правому краю при обрезке придана даже изящная слегка овальная форма, которая, по-видимому, не могла бы получиться, если бы грамоту просто резали на части для уничтожения.

Но если так, то текст грамоты должен быть связным, без утрат (кроме конца):

кузма · далъ · ѡ ·
и и · ѡ · своихъ · с
· ѡ · а что · гри-го|...

Единственное препятствие — лишнее *и* в начале 2-й строки. Но если предположить, что автор начал было писать *и и-своихъ* ‘и из своих’ или что это просто случайное повторение буквы, то грамота получает смысл: ‘Кузьма дал 70 и своих (*или*: и из своих) 12 с 20-ью (*или*: с 20-ти). А что Григорий ...’.

№ 395 (40-е – 70-е гг. XIII в.; В 41) [3]. Уместно рассмотреть эту сохранившуюся целиком грамоту более полно, чем в ДНД₂, где она приведена без индивидуального разбора.

Как уже было указано в Попр.-IX, следует читать не *исиа*, а *исца* и не *ѡм[ч]ли*, а *ѡм[у]ли*.

Между *ца* и *та* втиснуто маленькое подписное *с*. Но под *аб* в слове *табе* обнаруживается еще меньшее по размеру и полустершееся (тем самым не вполне надежное) *т*, которое, очевидно, должно исправить *табе* на *татбе*; то есть подтверждается предположение В. Л. Янина о том, что *табе* = *татѡѡ*. В целом письмо читается так:

поклоно Ѡ григори ко маѣ
тери ѡдди ѡ гринво и та
ѡм[у]ли исца с та[т]ѡѡ · сюда

Перевод: ‘Поклон от Григория к матери. Дай 30 гривен и тем (*букв.*: так) упроси истца по делу о краже [приехать (вернуться)] сюда’. Заменяя *ѡмули исца татбе* на *ѡмули исца с татбе*, автор, вероятно, имел в виду ‘упроси истца приехать с дела о краже сюда’; ср. *татѡѡ* в значении ‘дело о краже’ во фразе из Псковской судной грамоты: *а которои пристаѡѡ поѡдетъ на таѡѡѡ, ино емѡ ѡѡдѡ имати вдвое*.